

рушення та інші події: наказ МВС України від 8 лютого 2019 року № 100. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0914-19>. (Дата обращения 22.09.2020).

9. Сачко О.В. Забезпечення верховенства права при застосуванні особливих форм, порядків та режимів кримінального провадження: дис. ... д.-ра юрид. наук: 12.00.09. Ірпінь, 2019. 499 с.

10. Тертишник В.М. Науково-практичний коментар Кримінального процесуального кодексу України: 15-те вид., доп. і перероб. Київ: Правова Єдність, 2018. 854 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Климчук Михаил Павлович
– кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам криминалистического

обеспечения и судебной экспертизы учебно-научного института № 2 Национальной академии внутренних дел; Марко Сергей Иванович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета №1 Львовского государственного университета внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Klimchuk Mikhail Pavlovich
– Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Research Laboratory of Forensic Science and Forensic Expertise of the Institute № 2 of National Academy of Internal

Affairs;
Klymchuk1980@gmail.com

Marko Sergey Ivanovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Forensics of Faculty № 1 of Lviv State University of Internal Affairs; Marko.sergii@gmail.com

УДК 347.1

ФИНАНСЫ КАК ОБЪЕКТ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Сергей ПРОТАСОВИЦКИЙ

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета

В настоящей статье автор отмечает недостаток традиционного понимания финансов как публичных экономических отношений и приходит к выводу о необходимости переосмысления сущности данного феномена. На основе предложенного им нового представления о финансах автор осуществляет их цивилистическую интерпретацию. В результате такой интерпретации показана корреляция финансов и частного права, а финансы раскрыты как объект частноправового регулирования (частноправовая система). Элементами последней являются объекты финансового имущества и субъекты частного права, способные обладать названными объектами. Частноправовая система «финансы» организована финансовыми частными отношениями.

Ключевые слова: финансы, частные финансы, частное право, финансовое частное право, объект частноправового регулирования, финансовое имущество, финансовые активы, финансовые пассивы, финансовые частные отношения.

FINANCE AS AN OBJECT OF PRIVATE-LAW REGULATION

Sergey PRATASAVITSKI

Ph.D. in Law,

Docent at the Civil Law Department of the Law Faculty
of the Belarusian State University

In this article, the author notes a shortcoming of the traditional understanding of finance as public economic relationship and comes to the conclusion that it is necessary to rethink the essence of this phenomenon. On the basis of the new concept of finance proposed by him, the author exercises its civilistic interpretation. As a result of this interpretation, the correlation between finance and private law is shown, and finance is revealed as an object of private law regulation (private law system). Elements of the latter are objects of financial property and subjects of private law that can have these objects. The private-law system “Finance” is organized by financial private-law relations.

Key-words: finance, private finance, private law, financial private law, subject of private-law regulation, financial property, financial assets, financial liabilities, financial private-law relations.

FINANȚE CA OBIECT AL REGLEMENTĂRII DREPTULUI PRIVAT

În acest articol, autorul notează un neajuns al înțelegerii tradiționale a finanțelor ca relație economică publică și ajunge la concluzia că este necesar să regândim esența acestui fenomen. Pe baza noului concept de finanțe propus de el, autorul își exercită interpretarea civilistă. Ca urmare a acestei interpretări, este prezentată corelația dintre finanțe și dreptul privat, iar finanțele sunt dezvăluite ca obiect al reglementării dreptului privat (sistemul de Drept Privat). Elementele acestora din urmă sunt obiecte de proprietate financiară și subiecte de Drept Privat care pot avea aceste obiecte. Sistemul de Drept Privat “Finanțe” este organizat de relațiile financiare de Drept Privat.

Cuvinte-cheie: finanțe, finanțe private, drept privat, drept financiar privat, obiect de reglementare a dreptului privat, proprietate financiară, active financiare, datorii financiare, raporturi financiare de Drept Privat.

Введение. Необходимым условием устойчивого экономического роста выступает должный финансовый порядок. Как отмечает лауреат Нобелевской премии по экономике 2013 г. Р. Шиллер, «финансы, при всех своих изъянах и перегибах, представляют собой силу, потенциально способную оказать нам помощь в создании лучшего, более процветающего и более равного общества... Финансы сыграли центральную роль в подъеме современных процветающих рыночных экономик – без них был бы невозможен сам этот процесс... Финансы остаются важнейшим социальным институтом, необходимым для управления рисками, с которыми сталкивается общество в процессе преобразования творческих импульсов в жизненно важные товары и услуги...» [1, с. 18]. Экономика не может обойтись без финансов, убежден Ж. Тироль (лауреат той же премии 2014 г.): «Иначе мы могли бы избавиться от финансовых кризисов и программ финансовой помощи потенциальным банкротам, просто отменив финансы. Излишне говорить, что ни одна страна не оставляет финансы вне правового регулирования» (пер. мой – С. П.) [2, с. 296].

Принимая во внимание роль частного права в функционировании экономической системы и значимость ее финансовой составляющей, мы выделяем нормативное образование, именуемое «финансовое частное право». Оно определяет финансовый порядок в обществе и должно способствовать экономическому развитию. Вместе с тем для надлежащего частнопроводного регулирования финансов необходима система фундаментальных научных знаний об объекте регулирования, финансовом частном праве и связанных с ними явлениях. Результаты фундаментальных исследований «позволяют ори-

ентировать... правотворчество на формирование эффективных институтов правового регулирования и современную структуру законодательства... Во всех великих правовых обществах, – обращает внимание В. Н. Синюков, – правовое регулирование основано на определенных концептуальных началах...» [3, с. 20].

В современной экономической и юридической науке финансы являют собой публичные отношения, что исключает их частнопроводное регулирование. В связи с этим мы фиксируем проблему понимания финансов как объекта такого регулирования. Полагаем, ее решение заключается в научном переосмыслении сущности финансов и их цивилистической интерпретации.

Основная часть. В юридической науке финансы традиционно понимаются как публичные экономические отношения. При таком подходе любое частное (непубличное) явление квалифицируется как «не финансы», что входит в противоречие с существованием феномена частных финансов. К тому же различные гражданско-правовые обязательства, поименованные с использованием производных от термина «финансы» (например, финансовая аренда), публичности не предполагают. Так, Г. А. Тосунян и А. Ю. Викулин, предлагая концепцию «нового финансового права», считают необходимым «признать верность утверждения о существовании не только государственных, но и частных финансов. В противном случае будет невозможно объяснить порядок словоупотребления и понятийный аппарат, используемый действующим российским законодательством, в котором прилагательное „финансовый“ лишено признака государственности» [4, с. 8].

Научное сообщество, обнаружив проблему, решает ее с по-

зиции принятой им парадигмы. Т. Кун называет это наведением порядка [5, с. 45]. Финансовое правоведение, признавая частные финансы и пытаясь объяснить данное явление на основе собственной традиции, тоже стремится сохранить свой научный порядок.

Некоторые авторы просто увеличивают объем понятия за счет денежных фондов частных лиц, предлагая дефиницию финансов в широком смысле [6, с. 3; 7, с. 18]. Как пишет М. В. Романовский, «наряду с государственными финансами существуют децентрализованные финансы. <...> Все эти относительно самостоятельные сферы можно объединить одним общим понятием „финансы“ в широком смысле слова, имея в виду более широкую трактовку их содержания, чем государственные финансы» [8, с. 24]. К. С. Бельский государственные и частные финансы сводит в понятие «финансы страны» [9, с. 11].

Полагаем, решение проблемы через расширение понятия финансов невозможно, поскольку их публичная природа всегда будет исключать частный компонент. В такой познавательной ситуации необходим пересмотр сущности финансов, что мы и предприняли в процессе исследования данного феномена.

По нашему мнению, сущность финансов заключается в изменении монетарного состояния социального субъекта [10, с. 104]. Последнее являет собой принадлежность субъекту определенного количества денег, денежных долгов и требований. Мы характеризуем его как имманентное динамическое состояние системы «финансы» социального субъекта, организованной в отношениях «субъект – деньги», «субъект – денежные потоки» и «деньги – денежные потоки» [10, с. 101].

Деление финансов на пу-

бличные и частные опирается на свойства субъекта. Публичными называются финансы публичных субъектов, а частными – соответственно, финансы частных (непубличных) субъектов. К публичным субъектам мы относим государство, его политико-территориальные (административно-территориальные) единицы, их органы и должностные лица, а также иные лица, которым доверено исполнение государственных функций.

Системы «финансы» отдельных субъектов в своей совокупности образуют более сложную, иерархическую систему, а именно метасистему «финансы», под которой мы понимаем общую целостность систем, организованную посредством отношений соподчинения социальному регулятору, прежде всего – праву. Так, метасистема «финансы Республики Беларусь (страны)» объединяет системы «финансы», подпадающие под действие права Республики Беларусь. Ее не следует отождествлять с одной из своих частей – системой «финансы Республики Беларусь (государства)».

Заметим, формирование (распределение) и использование денежных фондов по своей сути есть изменение монетарного состояния социального субъекта. Потому мы не опровергаем предшествующие теории финансов, а снимаем их в смысле гегелевского «aufheben». «Оно означает сохранить, удержать и в то же время прекратить, положить конец. <...> Таким образом, снятое есть в то же время и сохраненное, которое лишь потеряло свою непосредственность, но от этого не уничтожено» [11, с. 168].

Предложенное понимание финансов не исключает их частный характер, в связи с чем находим возможным взглянуть на них с позиции частноправовой науки.

В основе цивилистической

интерпретации финансов лежит их корреляция с частным правом. Последняя обнаруживает образ финансов относительно сущности частного права.

Частное право – видовое понятие, входящее в состав более общего (родового) понятия «право». Следовательно, частное право обладает той же сущностью, что и право вообще, но с некоторыми видовыми признаками, отличающими частное право от публичного.

Финансы существуют в социальной реальности, потому и право (частное право) как коррелят финансов мы рассматриваем в той же реальности. В этом смысле мы принимаем юридический позитивизм. Содержание позитивного (объективного) права образуют социальные нормы, установленные или санкционированные государством. Внешнее выражение (формальную определенность) они получают в законодательстве.

Социальная норма, будучи правилом поведения, существует в отношении с последним. Суть данного отношения заключается в регулировании, потому сущность права мы видим в государственном нормативном регулировании социального поведения.

Видовое отличие сущности частного права зависит от решения вопроса о дуализме позитивного права, т. е. его делении на частное и публичное.

По нашему убеждению, дуализм позитивного права заключается в его нормах: именно они, обладая некоторым общим свойством, образуют частное или публичное право. Упомянутое общее свойство должно быть дихотомическим видом универсального (родового) свойства всех норм позитивного права. Тогда, с одной стороны, оно будет объединять нормы в частное или публичное право, а с другой – разделять позитивное право

на две части. Полученная в итоге дихотомия может иметь вид «публичное право – непубличное (частное) право», либо «частное право – не частное (публичное) право». Мы принимаем за основу публичное право как более специфичное, чем частное, т. е. в нашем понимании частное право – это непубличное право.

Универсальное свойство всех норм позитивного права – регулирование социального поведения, или моделирование правовых отношений субъектов такого поведения. Значит, искомым свойством норм публичного права является моделирование публичных правоотношений, а частного права – непубличных правоотношений, которые мы называем частными. Существенным признаком модели публичного правоотношения выступает участие в нем публичного субъекта права, осуществляющего государственные функции. В отсутствие данного субъекта правоотношение будет частным.

Таким образом, публичное право представляет собой совокупность юридических норм, моделирующих публичные правоотношения, а частное право – совокупность юридических норм, моделирующих частные правоотношения. Следовательно, если сущность права вообще есть государственное нормативное регулирование социального поведения (моделирование правоотношений субъектов такого поведения), то сущность частного права заключается в государственном нормативном моделировании частных правоотношений.

Государственное нормативное моделирование правоотношений предполагает объект, на который направлена праворегулирующая деятельность, т. е. объект правового регулирования. Он выделяется из явлений социальной реальности при наличии следующих предпосылок:

1) присущий явлению хаос, либо установленный в нем порядок может привести к негативным социальным последствиям. Осознание государством подобной возможности вызывает необходимость правового регулирования явления и установления в нем должного правопорядка;

2) явление содержит материал для моделирования правоотношений, а именно социальные отношения. Эти отношения именуется предметом правового регулирования, так как путем придания им правовой формы, собственно, и осуществляется правовое регулирование (нормативное моделирование правоотношений). Беспредметное правовое регулирование невозможно.

Финансы не свободны от хаоса: финансовое поведение зависит от хаотичной внешней среды и индивидуальных свойств субъекта. Но и установленный финансовый порядок не всегда способствует нормальной жизнедеятельности общества. Финансовые пирамиды, нарушения прав вкладчиков и дольщиков – яркие тому свидетельства. К тому же ненадлежащий порядок может привести к финансовому кризису.

Финансы выражают процесс изменения монетарного состояния, однако «мы не можем мыслить процесса, не разлагая его на последовательность стационарных состояний, – на последовательность моментов неизменности» [12, с. 31]. Поэтому в социальной реальности финансы являют собой последовательность монетарных состояний, разделенных точками их изменения. В основе же статичности и динамики монетарного состояния лежит взаимное финансовое поведение субъектов, т. е. социальное взаимодействие, формирующее социальные отношения. Очевидно, часть этих отношений обходится без участия субъекта,

осуществляющего государственные функции.

Таким образом, финансы подлежат правовому регулированию и содержат его предмет, в том числе частные отношения. Следовательно, в корреляции с частным правом финансы выступают объектом частнопроводного регулирования.

На следующем этапе цивилистической интерпретации мы раскрываем финансы как объект частнопроводного регулирования.

Системы «финансы» отдельных субъектов в своей совокупности образуют метасистему «финансы» – общую целостность, организованную посредством отношений соподчинения социальному регулятору (праву). Именно метасистема «финансы» является объектом частнопроводного регулирования. Но в этом качестве она утрачивает префикс «мета»: ее элементами вместо самостоятельных систем (от них мы абстрагируемся) становятся (1) объекты, определяющие монетарное состояние и находящиеся в обладании субъектов частного права, а также (2) субъекты частного права, способные обладать названными объектами. В данном контексте метасистема «финансы» предстает частнопроводной системой, организованной финансовыми частными отношениями.

В частном праве упомянутые объекты относятся к имуществу, хотя его понятие и неоднозначно. Так, ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) позволяет видеть в имуществе (1) вещи, (2) имущественные права, (3) иные гражданско-правовые объекты, не квалифицируемые как работы, услуги, нераскрытая информация, исключительные права, нематериальные блага. В то же время по п. 1 ст. 132 ГК Беларуси «в состав предприятия как имущественного комплекса входят

все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая... долги...». В соответствии с п. 1 ст. 1033 ГК Беларуси наследственное имущество охватывает все права и обязанности, принадлежавшие наследодателю на момент открытия наследства, существование которых не прекращается его смертью.

По мнению В. А. Лапача, «в имущество необходимо включать любые объективированные, существующие независимо от человеческого сознания продукты природы и продукты деятельности (в том числе интеллектуальной), которые имеют стоимостную оценку и становятся товаром, а также имущественные права и обязанности, возникающие по поводу их» [13, с. 282]. «В строгом смысле слова, – пишет Е. А. Суханов, – имущество представляет собой собирательное понятие – совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей. Принадлежащие лицу вещи и имущественные права... составляют актив его имущества (иногда называемый также наличным имуществом), а обязанности (долги) составляют пассив этого имущества» [14, с. 301–302]. Согласно О. С. Шевцову, «под имуществом в одних случаях понимается совокупность принадлежащих лицу вещей, а также имущественных прав и обязанностей, а в других – только наличное имущество, т. е. актив имущества в виде вещей и имущественных прав. Иногда и закон, и сложившееся словоупотребление придают понятию имущества еще более узкое значение. В его состав при этом включаются только вещи, принадлежащие конкретному лицу (когда, например, говорится об истребовании имущества из чужого незаконного владения или о причинении вреда имуществу лица). Следовательно, понятие

имущества в гражданском праве многозначно» [15, с. 128].

Считаем возможным рассматривать понятие имущества как в узком, так и в широком смысле. В первом случае оно охватывает только имущественные активы (вещи, деньги, ценные бумаги, имущественные требования и т. д.), а в широком смысле дополняется пассивами – имущественными долгами. Полагаем, если из нормы права не вытекает иное, термин «имущество» законодатель употребляет в узком смысле.

Учитывая изложенное, мы вводим понятие финансового имущества (в широком смысле), объединяющее все объекты, определяющие монетарное состояние субъекта частного права. Оно включает финансовые активы (финансовое имущество в узком смысле) и финансовые пассивы. Из дефиниции монетарного состояния в состав финансовых активов попадают деньги и денежные требования. Однако частное право предусматривает ряд самостоятельных объектов гражданских прав, обеспечивающих юридическое господство над деньгами и (или) денежными требованиями. Мы помещаем их в финансовые активы под именем «финансовые инструменты» (банкноты и монеты, кредитные ценные бумаги, акции, доли в уставном фонде хозяйственного общества, инвестиционные паи).

Любой, кто управляет финансами, стремится достичь желаемого монетарного состояния. Однако финансы не всегда подвластны воле их субъектов, вследствие чего не исключается возможность нежелаемого изменения такого состояния. Иначе говоря, обладание финансовым имуществом сопряжено с риском. К тому же обладание финансовыми активами и управление финансами часто связаны с услугами специальных субъектов (банков, страховых органи-

заций и т. д.). Поэтому в частноправовой системе «финансы» мы усматриваем дополнительные феномены: финансовые риски и финансовые услуги.

К субъектам частного права, способным обладать финансовым имуществом, относятся граждане, юридические лица и государство (главы 3–5 ГК Беларуси). Их частноправовым свойством выступает гражданская право- и дееспособность. Согласно п. 1 ст. 16 ГК Беларуси гражданская правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести обязанности. Способность же своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их именуется гражданской дееспособностью (п. 1 ст. 20 ГК Беларуси). Выделяя финансовое частное право, находим возможным использовать специальный термин – финансовая частная правоспособность – способность иметь гражданские права и нести обязанности, связанные с финансовым имуществом. По содержанию она уже гражданской правоспособности и поглощается ею. Развивая мысль, допускаем и финансовую частную дееспособность, но она тождественна гражданской дееспособности, поскольку финансовое имущество не влияет на способность субъектов своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Выводы. В корреляции с частным правом финансы выступают объектом частноправового регулирования и предстают в образе частноправовой системы. Элементами последней являются (1) объекты, определяющие монетарное состояние и находящиеся в обладании субъектов частного права, а также (2) субъекты частного права, способные обладать названными объектами. Частноправовая система «финан-

сы» организована финансовыми частными отношениями.

Объекты, определяющие монетарное состояние субъекта частного права, охвачены понятием финансового имущества (в широком смысле). Оно включает финансовые активы (финансовое имущество в узком смысле) и финансовые пассивы. В состав финансовых активов входят деньги, денежные требования и финансовые инструменты, а финансовые пассивы состоят из денежных долгов. Обладанию финансовым имуществом сопутствуют финансовые риски и финансовые услуги.

К субъектам частного права, способным обладать финансовым имуществом, относятся граждане, юридические лица и государство. В частноправовой системе «финансы» они характеризуются финансовой частной правоспособностью, т. е. способностью иметь гражданские права и нести обязанности, связанные с финансовым имуществом. По содержанию она уже гражданской правоспособности и поглощается ею.

Список использованной литературы

1. Шиллер, Р. Финансы и хорошее общество / Р. Шиллер; пер. Ю. Каптуревского. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.
2. Tirole, J. Economics for the Common Good / J. Tirole; transl. by S. Rendall. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2017. – 564 p.
3. Синюков, В. Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук / В. Н. Синюков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 9. – С. 19–30.
4. Тосунян, Г. А. К новому финансовому праву / Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин // Финансовое право. – 2003. – № 6. – С. 7–11.
5. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. И. З. Налетова. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
6. Демин, А. В. Финансовое право / А. В. Демин. – М.: Инфра-М, 2003. – 224 с.
7. Дворецкая, А. Е. Финансы: учебник / А. Е. Дворецкая. – М.: Юрайт, 2016. – 503 с.

8. Финансы : учебник : в 2 ч. / Г. Н. Белоглазова [и др.]; под ред. М. В. Романовского, Н. Г. Ивановой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – Ч. 1. – 305 с.

9. Финансовое право : учебник / отв. ред. С. В. Запольский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юридическая фирма «Контракт» : Волтерс Клувер, 2011. – 792 с.

10. Протасовицкий, С. П. Понятие финансов: новая парадигма / С. П. Протасовицкий // Государство и право. – 2014. – № 12. – С. 99–105.

11. Гегель, Г. В. Ф. Учение о бытии / Г. В. Ф. Гегель; пер. Б. Г. Столпнера // Гегель. Наука логики : в 3 т. – М. : Мысль, 1970. – Т. 1. – С. 122–482.

12. Флоренский, П. А. Космологические антиномии Иммануила Канта / П. А. Флоренский // Священник Павел Флоренский. Сочинения: в 4 т. / Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П. В. Флоренского, М. С. Трубачева. – М. : Мысль, 1996. – Т. 2. – С. 3–33.

13. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: Теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.

14. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем [и др.]; под. ред. Е. А. Суханова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2014. – Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – 958 с.

15. Шевцов, О. С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав / О. С. Шевцов // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 121–128.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Протасовицкий Сергей Петрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pratasavitski Sergey Petrovich – Ph.D. in Law, Docent, Docent at the Civil Law Department of the Law Faculty of the Belarusian State University; pratasavitski@bsu.by

УДК 342.9

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ ЧАСТНЫХ ЛИЦ В ПОРЯДКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Антон ЧУБ

кандидат юридических наук,
соискатель кафедры административного и хозяйственного права
Запорожского национального университета

В статье исследуются вопросы становления административной юстиции как гарантии защиты субъективных публичных прав в Украине. Целью данного исследования является характеристика защиты субъективных публичных прав частных лиц в порядке административного судопроизводства. Автором отмечено, что функционирование административного суда направлено на обеспечение защиты субъективных публичных прав физических и юридических лиц от злоупотреблений со стороны власти, исходя из задач правового государства, выполняет административный суд, реализуя функцию судебного контроля за деятельностью исполнительной власти. Согласно результатам судебной практики установлено, что ограничение реализации субъективных публичных прав частных лиц допустимо только в интересах соблюдения требований национальной безопасности и общественного порядка в случае, если суд признает, что проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций или других собраний может создать реальную опасность беспорядков или преступлений, угрозу здоровью населения или правам и свободам других людей. Автором сделан вывод, что на протяжении нескольких десятилетий развитие административной юстиции характерно для национальной правовой системы. Автором определено, что украинская национальная правовая система имеет характерные особенности в стремлении к созданию условий для осуществления управленческой функции государства, основанные на принципах прозрачности, открытости принятия административных актов, обеспечения субъективных публичных прав частного лица. Автором подчеркивается, что применение мер судебного контроля, содержание которых заключается в ограничении реализации субъективных публичных прав частного лица допускается только по основаниям наличия или вероятности возникновения ситуации, создающей угрозу интересам национальной безопасности, способствует формированию ситуации, характеризующейся нарушением общественного порядка.

Ключевые слова: административное судопроизводство, гарантии, защита, правовая система, реформирование, субъективные публичные права частного лица.

PROTECTION OF SUBJECTIVE PUBLIC RIGHTS OF PRIVATE PERSONS IN THE PROCEDURE OF ADMINISTRATIVE JUDICIARY

Anton CHUB

Candidate of Law Sciences, Candidate at the Department of Administrative and Commercial Law of Zaporizhia National University

The article examines the formation of administrative justice as a guarantee of protection of subjective public rights in Ukraine. The purpose of this study is to characterize the protection of subjective public rights of individuals in administrative proceedings. The author emphasizes that the functioning of the administrative court is aimed at ensuring the protection of subjective public rights of individuals and legal entities from abuse by the authorities, based on the tasks